

Ло Сяосяо, приняв человеческий облик, тут же увидела стоявшую рядом главную героиню.

Обе они обернулись людьми в один день и сейчас выглядели лет на пятнадцать-шестнадцать. Ло Сяосяо была заметно выше Ло Нинсян, но всё же оставалась ниже Мо Цинчэн.

Главная героиня и впрямь казалась невинной и беззащитной: хрупкая, миниатюрная, милая и простодушная, словно маленький белый кролик, которого любой может обидеть.

Однако по сравнению с ослепительной, способной погубить города и страны красотой Высшего Божества Мо Цинчэн, она проигрывала по всем статьям. Имя Мо Цинчэн действительно было дано не зря.

Ей не требовалось много украшений: простая прическа, мягкие и плавные линии волос, длинные пряди, рассыпанные по спине ниже пояса, две заколки из нефрита сьюйюй, легкое и изящное сине-зеленое платье — на неё можно было лишь смотреть издали, не смея даже прикоснуться.

Ло Сяосяо немного не понимала: неужели главный герой и все второстепенные мужские персонажи ослепли? Оставить такую потрясающую красавицу ростом метр семьдесят и предпочесть ей типаж белой, худенькой и невинной девочки?

Мо Цинчэн, глядя на то, как два цветка хрустального лотоса приняли человеческий облик, пришла в восторг и с мягкой улыбкой произнесла:

— Вы наконец-то обрели человеческий облик. Это стоило того, чтобы я четыре тысячи лет ежедневно поливала вас.

Ло Сяосяо про себя хмыкнула: «Ничего себе, четыре тысячи лет. У этой ходячей горы золота поистине ангельское терпение».

Героиня Ло Нинсян тут же начала строить из себя милашку:

— Сестрица самая лучшая! Ты заботилась о нас четыре тысячи лет, я обязательно отплачу тебе добром за добро...

Мо Цинчэн оказалась падкой на такое обращение. Она с обожанием смотрела на героиню, её глаза светились нежностью.

Ло Сяосяо надула губы и мысленно съязвила: «Ой, да хватит тебе. Отплатишь? Твоя благодарность обернется тем, что ты вечно будешь влипать в неприятности, а Мо Цинчэн придется разгребать твои проблемы?»

Ло Сяосяо развернулась и побежала к берегу пруда Лошуй. Посмотрев на свое отражение в воде, она увидела, что выглядит точно так же, как в свои пятнадцать-шестнадцать лет в реальном мире.

Под тонкими, как ивовые листья, бровями выделялись необычайно яркие персиковые глаза, прямой носик и алые, словно лепестки роз, губы придавали лицу агрессивную, притягательную красоту.

Две гульки на голове — прическа, предназначенная в оригинале для простушек, — и скромное белое платье, напоминающее траурную униформу небесных чертогов, слегка смягчали этот дерзкий облик, придавая ему невыразимое очарование.

На берегу пруда несколько персиковых деревьев скупой расцвели, и легкий ветерок, пролетая мимо, бесшумно стряхнул пару лепестков в воду, где они заиграли в отражении глаз Ло Сяосяо.

Увидев, что Ло Сяосяо убежала к дереву у пруда, Мо Цинчэн забеспокоилась. Она ступила на облако и поспешила следом:

— Фея Лотоса, не подходи слишком близко к воде, это опасно!

Внезапно спокойная гладь пруда Лошуй всколыхнулась.

Волнение начало нарастать, превращаясь в огромную волну, которая с грохотом обрушилась на Ло Сяосяо.

В самый критический момент Мо Цинчэн подлетела, обхватила Ло Сяосяо за талию и легко взмыла вверх, избежав удара стихии.

Сердце Ло Сяосяо колотилось как бешеное — еще мгновение, и эта волна поглотила бы её целиком.

Мо Цинчэн опустила её на землю и разжала руки лишь тогда, когда убедилась, что та твердо стоит на ногах. От Мо Цинчэн исходил тонкий, очень приятный аромат, который всё еще ощущался на коже Ло Сяосяо.

Волна становилась всё выше. Мо Цинчэн начала читать заклинание, сложив пальцы в форме бутона орхидеи. Духовная энергия пришла в движение, и в её ладонях заструилось сине-зеленое сияние, становясь всё ярче.

Свет был мягким и призрачным. Мо Цинчэн взмахнула запястьями и медленно развела руки — сияние устремилось к пруду, окутало гребень волны и начало постепенно проникать внутрь.

Вскоре волна улеглась, и вода снова стала неподвижной.

В этот момент по небу, ступая на облака, спустилась бессмертная. Она была облачена в великолепные сине-зеленые одежды, на голове её красовалась нефритовая корона, а в руке она держала метелку-фэйчэнь. Она парила над облаками, окруженная благоприятными знаменами и разноцветным сиянием.

Мо Цинчэн вышла вперед и поклонилась:

— Цинчэн приветствует Учителя!

Стоявшие рядом младшие небожители также опустились на колени:

— Приветствуем Девятинебесную Сюань-нью!

Ло Сяосяо и Ло Нинсян, застыв от изумления, посмотрели на остальных и тоже поспешно опустились на колени:

— П-приветствуем Девятинебесную Сюань-нью!

Ло Сяосяо подумала: «Значит, это и есть та самая Девятинебесная Сюань-нью из книги, учительница Мо Цинчэн? Сразу видно — богиня в стиле ледяной неприступности, к ней подойти еще сложнее, чем к Мо Цинчэн».

В книге говорилось, что она — одно из главных божеств даосского пантеона, обладающее безграничной силой и мудростью, страж Вселенной, обитающий на Девяти Небесах и управляющий порядком мироздания. Её мастерство было непостижимым.

Ло Сяосяо лихорадочно вспоминала начало сюжета:

На Небесах разлились воды Лошуй, Девятинебесная Сюань-нью зарыла на берегу два камня богини Нюйвы, и наводнение прекратилось. Спустя много лет из них выросли два священных цветка: хрустальные лотосы, редчайшее явление за десятки миллионов лет.

Девятинебесная Сюань-нью поручила своей ученице Мо Цинчэн заботиться о них. Спустя четыре тысячи лет оба цветка приняли человеческий облик, и Девятинебесная Сюань-нью дала им имена: Ло Сяосяо и Ло Нинсян.

Небесный Император и Небесная Владычица, предсказав, что эти феи лотоса принесут благо Небесам, полюбили их и удочерили, даровав им те же привилегии, что были у принцев и принцесс.

Девятинебесная Сюань-нуй приказала своей любимой ученице, Высшему Божеству Цинчэн, оберегать их всеми силами, опасаясь за их безопасность.

Ло Сяосяо вновь связвила про себя:

«Ого! Значит, Мо Цинчэн стала для Ло Сяосяо и Ло Нинсян нянькой, телохранителем, живым щитом и расходным материалом в одном флаконе?»

Девятинебесная Сюань-нуй спокойно произнесла:

— Поднимайтесь, все свободны.

— Благодарим, Владычица!

В это время на берегу пруда Лошуй заморосил мелкий дождь. Ветер гонял рябь по воде.

«Оказывается, на Небесах тоже идет дождь!» — подумала Ло Сяосяо.

Девятинебесная Сюань-нуй медленно приблизилась к ним и сказала:

— Вы обе родились на берегу Лошуй, поэтому пусть вашей фамилией будет Ло.

— Лошуй Сяосяо, лотос Нинсян. Сегодня я дарю вам имена Сяосяо и Нинсян.

Героиня с улыбкой ответила:

— Значит, теперь меня зовут Ло Сяосяо?

«Да как ты смеешь красть мое имя!» — возмутилась Ло Сяосяо.

— Ты — Ло Нинсян, а я — Ло Сяосяо! Я старшая сестра, а ты младшая! — Ло Сяосяо надулась, словно рассерженный львенок.

Ло Нинсян ухватила за рукав Мо Цинчэн и захныкала:

— Сестрица, сестрица, она на меня кричит!

Мо Цинчэн примирительно сказала:

— Ну-ну, тише. Действительно, Сяосяо первой обрела человеческий облик. Она будет Сяосяо, а ты — Нинсян. Нинсян звучит куда приятнее, чем Сяосяо, правда ведь?

Ло Сяосяо: «Конечно, конечно, Нинсян — самое красивое имя, а Сяосяо — уродливое, довольна?»

Девятинебесная Сюань-нуй слегка взмахнула метелкой:

— А теперь следуйте за мной к Небесному Императору и Небесной Владычице!

— Слушаемся!

Мо Цинчэн сложила пальцы в форме бутона, сконцентрировала в ладонях синюю энергию и призвала облако.

— Сестренки, идите сюда. Вы еще не умеете летать, так что полетим вместе на моем облаке.

Героиня с милой улыбкой отозвалась:

— Сестрица Цинчэн, мы уже идем.

Сказав это, она первой ступила на облако.

— Иду, сестрица Цинчэн, — отозвалась Ло Сяосяо и протиснулась между ними.

<http://bllate.org/book/21337/2164551>